

После нескольких секунд задыхания Гарри выпрямился и положил руку на голову, хмыкнув.

"Я бы сказал, что моя оценка была вполне верной, плюс-минус полдюйма. Мои мышцы тоже немного подросли", - проговорил он, снимая лабораторный халат и слишком маленькую рубашку. Его тело было очень атлетически сложено, в то время как раньше его мышцы портились из-за недостатка пищи. Он взмахнул палочкой, и брюки стали ему впору, а ботинки, которые он снял перед приёмом эликсира, тоже стали впору. Затем он взмахнул палочкой над рубашкой, и она тоже стала больше. Затем он снова оделся, а потом сунул в рот сигарету и прикурил.

Когда утром тридцатого октября Гарри, Гермиона и Невилл спустились к завтраку, они обнаружили, что Большой зал был украшен за ночь. Со стен свисали огромные шелковые знамена, каждое из которых представляло один из домов Хогвартса: красное с золотым львом - Гриффиндор, синее с бронзовым орлом - Рэйвенкло, желтое с черным барсуком - Хаффлпафф, зеленое с серебряной змеей - Слизерин. За учительским столом висело самое большое знамя с гербом Хогвартса: лев, орел, барсук и змея, объединенные вокруг большой буквы Н.

"Гермиона, ты заметила, что Гарри в последнее время выглядит... выше?" Невилл шепнул Гермионе, стоя за спиной Гарри, у которого изо рта свисала незажженная сигарета.

"Да, я подумала, что это странно, но он, должно быть, разработал что-то, что заставляет его расти".

"Очень проницательно, Гермиона", - сказал Гарри, ухмыляясь и поворачиваясь, чтобы посмотреть на этих двоих. "А мои уши работают просто отлично. Даже лучше. Недавно я разработал эликсир роста, который навсегда заставит меня расти. Я использовал совсем немного. В конце концов, я не хочу быть гигантом".

"Так почему у тебя зашито горло?" спросил Невилл, и Гермиона снова вздрогнула, а Гарри снова проигнорировал его.

"О, смотрите, завтрак", - радостно сказал Гарри, переходя к гриффиндорскому столу.

"Ладно, раз уж вы игнорируете мой вопрос, может, сосредоточимся на чем-нибудь другом, например, на Зельях?" сказал Невилл, когда троица уселась за стол.

"А что насчет Зелий?" спросил Гарри, беря кусок тоста и съедая его.

"Я не знаю, смогу ли я сварить достаточно хорошее противоядие", - нервно сказал Невилл. "И раз уж Снейп сказал, что может отравить кого-то из нас, я знаю, что он отравит меня".

"С тобой все будет в порядке, Невилл. Тебе просто нужно верить в себя", - ласково сказала Гермиона, улыбаясь Невиллу. Гарри моргнул от осознания.

"Да...", - медленно произнес он. "Что тебе нужно... так это уверенность... Ты должен чувствовать себя хорошо. Даже отлично!"

"Ты ничего не проверяешь на Невилле, Гарри", - сразу же сказала Гермиона.

"Это не было бы испытанием. Это снадобье проверено и готово. Я просто хочу дать ему немного Спид Игла, сокращенно Спидл".

"Нет, Гарри."

"О, Гермиона, всегда ответственная", - сказал Гарри, похлопав Гермиону по плечу. Затем он незаметно достал из кармана шприц, снял с иглы защитный колпачок и воткнул шприц в шею Гермионы, когда она наклонилась, чтобы съесть бекон.

Гермиона только и успела сказать "Ой!", как ее голова упала на тарелку, и она крепко уснула.

"С ней все будет в порядке?" осторожно спросил Невилл, когда Гарри поднялся со своего места и схватил Невилла за руку.

"Она проснется злой примерно через полчаса, как раз к нашему первому уроку. А теперь пойдемте".

С этими словами он потянул Невилла за собой и вышел из Большого зала.

"Что?"

Гермиона смотрела на Гарри в подземельях во время урока зельеварения.

"Не могу поверить, что ты это сделал..." пробормотала Гермиона, добавляя пару ингредиентов в противоядие.

"О, ты иногда бываешь таким ребенком, Гермиона", - сказал Гарри, отмахиваясь от нее. "Мне просто нужно было убрать тебя с дороги, чтобы я мог придать Невиллу уверенности, иначе ты бы никогда этого не позволила. Кроме того, "Игла скорости" улучшает концентрацию, только посмотрите на него".

У котла Невилл, улыбаясь, помешивал противоядие, поглядывая на доску и дважды, трижды и четырежды проверяя, все ли ингредиенты добавлены. Гарри улыбнулся про себя. Его "Спидл" творил чудеса с застенчивым Невиллом. И если слухи об этом распространятся, он, возможно, найдет несколько добровольцев для тестирования других рецептов.

Снейп двинулся по подземелью, остановился у противоядия Невилла и уставился на него своим крючковатым носом. В отличие от всех остальных случаев, он не мог найти в нем ничего плохого, поэтому, как и в случае с Гермионой и Гарри, не стал ничего комментировать, а просто отошел от него подальше. Он также не мог ложно обвинить Гарри или Гермиону в том, что они ему помогли, так как они находились далеко за пределами досягаемости шёпота.

После окончания Зелий Гарри не просто оставил свою сумку в гриффиндорской башне. Он остался там, отправившись в свою лабораторию, чтобы провести еще несколько операций над собой. Человеческое тело завораживало его, но поскольку он не мог просто взять и разрезать кого-то на части, ему приходилось обходиться своими силами.

Поэтому Гарри снова оказался на операционном столе, а в его горле была вырезана буква Х. Лоскуты кожи были стянуты зажимами, а сам он, глядя в зеркало над собой, ослаблял голосовые связки своей палочкой, надеясь, что голос станет глубже.

Закончив работу, он залечил горло с помощью магии, а затем принялся за работу по зашиванию себя.

На вопрос Гермионы, почему он настаивает на том, чтобы зашить себя, Гарри ответил, что, хотя он и не был безумным учёным, это не значит, что он не мог выглядеть как учёный.

Сев и потянувшись, Гарри убрал кровь, затем снова оделся и направился к выходу из лаборатории.

Из Большого зала доносился шум, когда Гарри подошел к нему и увидел, что приехавшие ученики уже собрались, а все студенты заняли свои места. За столом Рэйвенкло сидели ученики Боксбатона в пудрово-голубых мантиях, а за столом Слизерина - ученики Дурмстранга в кроваво-красных мантиях. Гарри подошел к гриффиндорскому столу и сел между Невиллом и Гермионой.

"Что я пропустил?" - спросил он, чувствуя себя немного странно. В конце концов, он не привык слышать этот голос. Гермиона и Невилл тоже не ожидали, так как оба странно смотрели на него.

"Что случилось с твоим голосом?" поинтересовалась Гермиона.

"И почему твое горло еще больше зашито?" спросил Невилл.

"Я изменил его", - радостно сказал Гарри. "Я всегда хотел, чтобы мой голос был чуть глубже, и, немного ослабив голосовые связки, мне удалось это сделать".

"То есть ты пошел и начал резать себе горло?" спросила Гермиона, широко раскрыв глаза, и Невилл подражал ей.

"Ты перерезал себе горло?" - спросил он в шоке, очевидно, спустившись со Спидла. "Зачем ты это сделала?"

"Я только что сказал тебе, что хочу более глубокий голос", - сказал Гарри, беря свою тарелку и угощаясь буйабесом. "О, сегодня французская кухня среди остальных. Превосходно. Я умираю с голоду".

"Зачем ты так себя разрезал?" спросил Невилл, все еще пребывая в шоке.

"Ну, поскольку никто, вероятно, не захочет стать добровольцем, я должен вскрыть себя, чтобы изучить человеческое тело. Пока что я только читал об этом", - просто ответил Гарри.

"Внезапно, я не так уж и голоден..." пробормотал Невилл, но Гарри похлопал его по спине.

"Ерунда, Невилл. Просто не обращай внимания на то, что я только что сказал, и сосредоточься на еде!"

"Простите, вы хотите буйабес?" - раздался мягкий голос, и Гарри, оглянувшись через плечо, увидел девушку с длинной копной серебристо-русых волос, спадавших почти до пояса. У нее были большие темно-синие глаза и очень белые ровные зубы.

"Можешь взять его", - сказал Гарри и кивнул.

"Ты уже закончил с ним?"

"Нет, я просто сказал, что вы можете взять его, чтобы было смешно", - отшутился Гарри. "Конечно, мы уже закончили".

Девушка хмыкнула, взяла миску с буйабесом и пошла обратно к столу Рэйвенкло. Гарри посмотрел на остальных и закатил глаза.

"Вы можете в это поверить?"

Невилл смотрел вслед девушке, его рот был слегка приоткрыт. Затем он оторвался от своих мыслей и в замешательстве посмотрел на Гарри.

"Что?"

"Что с тобой?" спросила Гермиона, странно глядя на Невилла.

"Я не знаю. Внезапно все, о чем я мог думать, это та девушка... В ней есть что-то забавное", -

сказал Невилл, оглядываясь на стол Рейвенкло, где девушка бросала на Гарри непристойные взгляды. Гарри, однако, лишь усмехнулся и махнул рукой.

"Может, она веела?" - предположил Гарри. предположил Гарри, пожимая плечами. "В конце концов, именно поэтому я никак на нее не отреагировал. После Кубка мира по квиддичу у меня уже выработалась устойчивость к притягательности веелы".

Когда золотые тарелки были вытерты, Дамблдор встал. Казалось, в зале воцарилось приятное напряжение.

"Момент настал", - сказал Дамблдор, обводя улыбкой море повернутых лиц. "Тривизардный турнир вот-вот начнется. Я хотел бы сказать несколько слов, прежде чем мы внесем гроб..."

<http://tl.rulate.ru/book/100605/3440513>